Митрополит Тульчинский и Брацлавский Ионафан: Господь удостоил меня свидетельствовать о Нем

Служба коммуникации ОВЦС, 08.10.2024. *В октябре 2022 года работники СБУ провели обыски по месту проживания митрополита Тульчинского и Брацлавского Ионафана, ему было объявлено подозрение в разжигании вражды на религиозной почве. Рассмотрение дела в Винницком городском суде началось 5 июня 2023 года. 7 августа митрополит Ионафан был признан виновным по всем статьям государственного обвинения и* ***приговорен*** *к лишению свободы на пять лет с конфискацией имущества. С заявлением, осуждающим это беззаконное решение,* ***выступил*** *Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. 9 августа 2023 года Святейший Владыка направил Предстоятелям Поместных Православных Церквей, ряду религиозных деятелей и представителей международных организаций* ***обращение*** *в связи со сфабрикованным обвинительным приговором митрополиту Ионафану. 22 июня 2024 года по ходатайству Святейшего Патриарха Кирилла в результате проведенных переговоров* ***иерарх был освобожден****. 25 июня в Даниловом монастыре в Москве* ***состоялась встреча*** *Его*

Святейшества с освобожденным владыкой. В недавнем интервью представителям СМИ, которое ***публикует Патриархия.ru****, митрополит Ионафан подробно рассказал об абсурдности предъявляемых ему обвинений и грубых фальсификациях в ходе судебного процесса, а также о причинах его преследования со стороны украинского государства.*

– Прежде всего, поздравляю Вас с освобождением. Все невзгоды для Вас уже позади, и мы рады приветствовать Вас на российской земле.

– Спасибо. Моя сердечная благодарность и низкий поклон – Святейшему Патриарху Кириллу, ходатайством и молитвами которого я оказался на свободе. Я также глубоко благодарен всем, кто содействовал моему освобождению.

– За Вашим арестом и последующим судебным процессом, без преувеличения, следила вся Русская Церковь. Если Вам не тяжело вспоминать, расскажите вкратце об этих событиях. С чего все начиналось?

– 11 октября 2022 года сотрудники Службы безопасности Украины внезапно провели обыски по месту моего жительства и в здании управления Тульчинской епархии. Нагрянули рано утром, перевернули все вверх дном… Обязательная видеозапись обыска велась не полностью: где надо, камеру включали, а где не надо – не включали. И «нашли», представьте себе. В епархиальном управлении «нашли» несколько радикальных политических листовок – с призывами к свержению власти, разделу страны и другими провокационными лозунгами.

Как и где эти листовки «нашли» – видеозапись отсутствует. Полицейский, который их «нашел», на суде заявил, что «не помнит», где и как их нашел. Понятые на суде тоже путались, боялись и противоречили друг другу. Они не видели, где и как были найдены улики. Свидетели защиты, мои клирики, подтверждали, что не видели этих листовок ранее и уверены, что их не было в моем кабинете.

На моем компьютере якобы «нашли» файлы листовок. Но компьютер у меня был изъят: следователи с ним почти год делали, что хотели. Даже даты создания «найденных» файлов – позднее, чем дата изъятия компьютера.

По версии следствия, я один скачал эти радикальные листовки из интернета, распечатал на своем принтере – нарочно в нескольких экземплярах, чтобы «утяжелить» себе статью. А потом прокрался в епархиальное управление и спрятал их не у себя в кабинете, а в канцелярии – в платяном шкафу, за чьими-то сапогами. Зачем? Для чего? Чтобы раздавать своим клирикам? Чтобы организовать революцию у себя в епархии, в 500 километрах от линии фронта?

Больше того, во время суда мои адвокаты провели экспертизу. И доказали, что листовки отпечатаны не на принтере, а на типографском станке: краска и способ ее нанесения отличаются. То есть, чтобы совершить преступление, мне нужно было иметь дома ротационную машину! Но судья проигнорировал все эти аргументы.

– То есть Вы считаете, провокационные листовки Вам подбросили в ходе обыска?

– Совершенно уверен в этом. Подбросили грубо, не слишком стараясь замести следы. Я никогда не распечатывал и не распространял политических прокламаций. Мое духовенство, моя паства, люди, которые меня хорошо знают, могут подтвердить, что я в принципе далекий от политики человек.

– В чем, по Вашему мнению, причина такого внимания к Вам со стороны спецслужб Украины? Ведь это, по сути, трудоемкая спецоперация, требующая работы большой государственной машины: открыть уголовное дело, организовать обыск, подбросить вещественные доказательства, оказать давление на следствие и судей, создать клеветническую кампанию в СМИ, добиться беспрецедентного приговора... Чем Вы так провинились перед украинским государством?

– Думаю, реальная причина приговора – моя позиция по отношению к украинскому расколу. Я неоднократно критиковал его в публичных выступлениях. На Украине сейчас запрещено критиковать церковный раскол и Патриарха Варфоломея. Заявить публично, что у раскольников нет канонических хиротоний – это уголовное преступление: статья 161, так называемое «нарушение равноправия граждан». В СБУ есть свои эксперты, они выдают фиктивную «лингвистическую экспертизу», что ты «разжигал вражду». И на этой «липовой» основе фабрикуются десятки уголовных дел и приговоров, в том числе против епископов и духовенства.

3 января 2022 года я опубликовал на епархиальном сайте статью «С открытым шлемом, без забрала. Заметки на полях последних событий в православном мире» с критикой церковного раскола и действий Патриарха Варфоломея на Украине. Я написал, что исторические акты о передаче Киевской митрополии в Московский Патриархат были подписаны Патриархом Дионисием и Синодом Константинопольского Патриархата в 1686 году и пересмотру не подлежат. Что реальная территория исторической Киевской митрополии Константинопольского Патриархата занимала едва ли треть современной Украины. Что восток и юг Украины – огромные территории! – никогда не принадлежали юрисдикции Константинопольской Церкви, и что все епархии там были исторически созданы Русской Церковью. Что признанные Константинополем без перерукоположения раскольники-самосвяты не имеют канонических хиротоний и благодати

епископства. И что давление, которое Патриарх Варфоломей оказал на другие Поместные Церкви, например, на Патриарха Александрийского Феодора, чтобы добиться признания украинского раскола, неприемлемо.

Эта моя публикация была одним из пунктов обвинения, по ней я тоже получил обвинительный приговор. Вообще в приговоре мне инкриминировано все подряд. Даже мои давние стихи о России и Русской Церкви (а я писал такие же стихи и об Украине) и публикации российских СМИ в мою поддержку.

– Зачем же тогда Вам подбросили листовки во время обыска?

– Чтобы подстраховаться. Обвинение по статье 161 имеет слабый и явно политический характер, оно может быть оспорено в судах. А листовки радикального политического содержания – это тяжкое государственное преступление, ты становишься «врагом Украины». Судьи боятся выносить оправдательный приговор по таким статьям.

– Ваши судьи тоже боялись?

– Все четверо судей нашего городка Тульчин отказались рассматривать дело и взяли самоотвод. Думаю, они видели, что дело сфабриковано. Меня судили в областном центре, в Виннице.

– Каким был приговор?

– Пять лет лишения свободы с конфискацией имущества. Мы подали апелляцию. Пока она рассматривалась, я был под домашним арестом.

– Вы говорите, что политические обвинения делают человека «врагом Украины». Вы гражданин Украины?

– Был им. Я и еще одиннадцать архиереев Украинской Православной Церкви лишены гражданства в декабре 2022 года, еще до вынесения мне приговора. Без суда и следствия, без законных оснований – одним лишь указом президента Зеленского. И даже этот список лишенных гражданства архипастырей не был официально опубликован, государство скрывало его: я и мои собратья узнали об этом списке из СМИ.

Кроме того, мы были лишены целого ряда прав. Например, я не мог пользоваться банковскими счетами и карточками, я не имел права на медицинскую страховку или юридические услуги, я даже не мог сам оплатить свои коммунальные счета за жилье. Я жил на подаяние своих верующих

и духовенства своей епархии. На Украине это называется «санкциями», их применяют против собственных граждан.

Конституция Украины, статья 25, прямо говорит: «Гражданин Украины не может быть лишен гражданства, …не может быть изгнан за пределы Украины». Но о Конституции там сейчас редко вспоминают.

Когда меня передавали в Россию, в бумагах за подписью Буданова было написано черным по белому: «военнопленный враг». То есть меня, гражданина Украины, всю свою жизнь верой и правдой служившего Украинской Церкви и украинскому народу, официально объявили врагом государства, лишили всех прав, разлучили со своей паствой и вышвырнули из страны! Это беззаконие. Народ Украины сейчас безмолвствует, по слову классика. Но украинский народ вернет себе голос. И тогда, я верю, он скажет свое слово и восстановит справедливость. Те, кто сейчас у власти и принимают такие беззаконные решения, дадут ответ перед своим народом и историей.

– Вы говорите, что реальной причиной уголовного преследования против Вас стала критика действий Патриарха Варфоломея на Украине. А Вам не приходило в голову обратиться к нему за поддержкой? Думаете, он одобряет действия властей против Вас, против епископата УПЦ?

– Вы удивитесь, но действительно одобряет. Я, во всяком случае, удивился. В октябре прошлого года Патриарх Варфоломей был, кажется, в Испании, в Мадриде, встречался со своими клириками. И в присутствии многих очевидцев заявил, будто уголовное преследование епископов и клириков Украинской Православной Церкви справедливо и обоснованно! Он сказал, что мы все нарушили закон и должны понести полную ответственность.

Об этом написали в украинских СМИ. А я тогда в августе уже получил обвинительный приговор – полностью сфабрикованный, на основании фиктивных улик. И я был до глубины души потрясен, сразу написал ответ Патриарху Варфоломею. У нас отбирают святыни – храмы и монастыри, наше духовенство и епископат сажают в тюрьмы, наших верующих и духовенство избивают, все украинские СМИ плюют в нас и издеваются над нами ежедневно… А Патриарх Варфоломей говорит, что все это по заслугам, надо продолжать. Помните слова Псалмопевца Давида: *«Да приимут абие студ свой глаголющии ми: благоже, благоже»* (Пс. 39. 16)? Считаю такую позицию кощунством и лжесвидетельством по отношению к исповедническому подвигу нашей Церкви.

– По заявлениям СБУ, сейчас открыто более 100 уголовных дел против архипастырей и пастырей Украинской Православной Церкви, вынесено больше 26 приговоров и 50

подозрений. Как Вы оцениваете эту статистику? Следует ли нам ожидать новых приговоров против православного духовенства на Украине?

– Думаю, давление на Церковь будет усиливаться. Но гонители пока еще боятся международной огласки, боятся реакции Предстоятелей и епископов других Поместных Православных Церквей, протестов международных организаций. Им очень мешает критика со стороны западных политиков, особенно американских. Поэтому уголовные дела против епископата затягиваются. Наших архипастырей просто держат месяцами под домашним арестом или в следственном изоляторе: оказывают на них давление, препятствуют допуску адвокатов, препятствуют управлению епархией.

Я не говорю о рядовом духовенстве – к ним отношение намного хуже. Наших православных журналистов арестовывают только за то, что они публикуют новости о насильственных захватах храмов, например. Если вы не считаете избиение верующих их «добровольным переходом в автокефальную церковь», то на Украине вы уже преступник, по вам плачет СИЗО.

Условия в украинских тюрьмах тяжелые, особенно для больных и немолодых людей. Митрополит Павел, наместник Киево-Печерской лавры, провел в СИЗО около месяца, но здоровье подорвал катастрофически: перенес инфаркт, лечился. Чтобы вызволить его из тюрьмы, верующие со всей Украины собрали и выплатили огромный для Украины залог – почти миллион долларов. И, тем не менее, он остается под домашним арестом.

С апреля остается в СИЗО митрополит Арсений, наместник Святогорской лавры. Под домашним арестом или подпиской о невыезде остаются митрополиты Черкасский и Каневский Феодосий, Запорожский и Мелитопольский Лука, Вышгородский и Чернобыльский Павел. Открыто уголовное дело против митрополита Сумского и Ахтырского Евлогия за его проповеди. Митрополит Феодосий продолжает вести из-под ареста правозащитную деятельность, даже несколько раз выступал в ООН удаленно с докладами о положении Православной Церкви на Украине. Сотрудники СБУ запрещали ему это делать, оказывали на него давление, пять раз проводили обыски и отбирали средства связи. Пытались добиться для него заключения под стражу, чтобы закрыть ему уста, но суд пока не решается на это.

– Что бы Вы хотели передать Вашим собратьям, гонимым и страждущим в узах?

– *«Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле»,* – говорит Апостол (Евр. 13.3). Они знают, что я о них молюсь денно и нощно. И что сердцем я с ними.

Епископ не вправе сам по своей воле оставлять свою паству. Я был готов принять свой приговор и оставаться в узах даже до смерти. Сотрудники СБУ очень хотели меня обменять на военнопленных, всячески уговаривали, действовали угрозами и обманом. Я не считаю себя виновным, и «военнопленным врагом» Украины тоже себя не считаю – и дважды отказывался от обмена. Когда моя апелляция была отклонена и через два дня я должен был отправиться по этапу в места лишения свободы, я узнал о ходатайстве Святейшего Патриарха о моем освобождении. И тогда только подписал согласие, за послушание приняв волю Патриарха.

– Мы слышали, что вместе с митрополитом Феодосием Вы создали правозащитную организацию?

– В декабре прошлого года мы с владыкой Феодосием и несколькими международными организациями создали международный правозащитный альянс. Мы понимаем, что открытые гонения на Православие, которые происходят сейчас на Украине – это лишь часть глобального процесса. Положение христиан ухудшается во всем мире, даже в «благополучной» Европе. Нас ущемляют в правах, нас игнорируют, нам навязывают новую нравственность и новые правила церковной жизни.

Мы благодарны за публичную поддержку Украинской Православной Церкви со стороны Предстоятелей и епископата Поместных Церквей – она очень важна сейчас. Но эта поддержка не имеет юридических последствий. Идея в том, чтобы создать некий альянс правозащитных организаций с участием православных иерархов и духовенства по всему миру. И чтобы это объединение защищало права Православной Церкви везде, где понадобится ее поддержка. Мы назвали нашу организацию «Церковь против ксенофобии и религиозной дискриминации». Собственно, от лица этого объединения митрополит Феодосий и выступал в ООН.

Мы приглашаем к взаимодействию православных иерархов и духовенство со всего мира. В наш координационный совет входят, например, митрополит Вострский Тимофей и архиепископ Севастийский Феодосий из Иерусалимского Патриархата, митрополит Ловчанский Гавриил из Болгарского Патриархата, митрополит Берлинский и Германский Марк из РПЦЗ… Православие несокрушимо до тех пор, пока мы едины и верны учению и канонам Церкви.

– Как Вы прокомментируете недавно принятый закон 3894 о фактическом запрете Украинской Православной Церкви? Возможно ли ее тотальное уничтожение на территории Украины, как это было, например, в коммунистической Албании в XX веке?

– Полностью возможно. Если бы не международная огласка и политические перемены, особенно в США, закон бы уже давно приняли. Этот закон дает государству право ликвидировать наши

общины на очень расплывчатых, политических основаниях. Каждая община, каждый монастырь должны будут особо доказать свою лояльность государству.

– И каким же образом доказать?

– В том-то и дело, в законе это четко не прописано. Ведомство Еленского само будет решать, кто «лоялен», а кто нет. Виктор Еленский [руководитель украинской Госслужбы по этнополитике и свободе совести] – я его хорошо знаю, это старый советский атеист, верный ленинец. Он при Советском Союзе научные работы писал о вреде религии, и как с ней бороться методами марксизма. Вот этот человек в сегодняшней демократической Украине будет решать, какую общину закрыть, а какую оставить. Но нам, епархиальным архиереям, чиновники намекают, что единственный путь – это переход в так называемую «автокефальную церковь». Мне и собратьям, против которых возбуждаются уголовные дела, сотрудники СБУ прямо давали понять: если перейдем в раскол, все наши проблемы будут решены.

– А какова позиция ПЦУ, она поддерживает законопроект?

– Конечно, поддерживает. И Епифаний Думенко, и спикер ПЦУ Евстратий Зоря неоднократно призывали законодательно запретить нашу Церковь. Евстратий Зоря в своих интервью прямо требовал запрета Церкви, изгнания наших монахов из Киево-Печерской лавры, одобрял снос наших храмов. ПЦУ настроена по отношении к нам наиболее агрессивно. Посмотрите, в каком хамском тоне написано недавнее обращение Епифания к митрополиту Онуфрию с призывом к диалогу – это же намеренное оскорбление! Их призыв к «диалогу без предварительных условий» – это призыв к капитуляции на условиях раскольников. Они ждут ликвидации Украинской Православной Церкви, чтобы силой захватить ее общины или вынудить их присоединиться.

– А Патриарх Варфоломей? Он же создавал ПЦУ для «объединения украинского Православия». Неужели он так и видит это объединение – как законодательный запрет и уничтожение Церкви в стране?

– На следующий день после принятия закона в Киев прибыла делегация Константинопольского Патриархата. Прямо на следующий день примчались – делить шкуру неубитого медведя. В СМИ пишут, что целью визита было уговорить Украинскую Православную Церковь сдаться и перейти в раскол, либо войти в юрисдикцию Константинополя.

– На Украине сейчас много говорят о создании экзархата Константинополя для общин гонимой УПЦ.

– Если это правда, то экзархат – это тот же раскол. Согласимся – и нас тут же заставят служить с людьми без апостольского преемства и канонических хиротоний.

– Думаете, митрополит Онуфрий согласится на такое?

– Говорят, Блаженнейший при встрече предложил гостям публично осудить захваты храмов и закон о запрете Церкви. Посланники Фанара ответили, что на это пойти не могут. Печально, если в законе об уничтожении целой Поместной Церкви Патриарх Варфоломей видит для себя только средство шантажа и хороший шанс поживиться. Это не слишком отличается от позиции украинских раскольников.

– Как будет действовать закон?

– Власти дали девять месяцев Церкви на то, чтобы присоединиться к расколу. Затем обещают «начать сверху» – то есть с ликвидации Киевской митрополии и епархиальных управлений. Ожидается, что после этого церковная структура потеряет единство. Депутат Никита Потураев, один из авторов закона и человек, близкий к Зеленскому, прямо заявил, что их цель – расколоть Украинскую Церковь, по меньшей мере, на три части, и что такая расколотая и ослабленная Церковь для государства «вполне приемлема». Но я уверен, что на этом не остановятся. Жестокость и потеря человеческого приходят к людям власти постепенно. Когда поймут, что Церковь осталась единой, и врата адовы не одолели Ее – станут арестовывать непокорный епископат и духовенство, и громить все приходы, которые откажутся *«поклониться зверю и образу его»* (Откр. 14.9).

– Что может противопоставить Украинская Православная Церковь этому чудовищному плану?

– Молитву и благодать Божию. Наши храмы и сейчас полны верующих: Украинская Православная Церковь молится, несмотря ни на что, и свидетельствует о Христе своим гонителям. Вы видели фотографии крестного хода в Почаев в этом году? Десятки тысяч людей! А противодействие должно быть в рамках украинского и международного законодательства, на уровне правозащиты и объективного информирования мирового сообщества о происходящем на Украине. Уже сейчас поддержка от Поместных Православных Церквей высока. Мы благодарим за молитву и публичную поддержку всех наших православных собратьев, и надеемся на нее в будущем.

– За время следствия и домашнего ареста Вы перенесли инсульт и два инфаркта. Проходите ли Вы лечение, и удается ли восстановить здоровье?

– Слава Богу за все. Лечат меня хорошо, и врачи здесь хорошие – высококлассные специалисты. Чувствую себя гораздо лучше, по слову апостольскому: *«Он грехи наши вознес на крест, чтобы мы, избавившись от грехов, жили для правды; ранами Его мы исцелились»* (1 Пет. 2.24).

Я ни о чем не жалею. Господь удостоил меня свидетельствовать о Нем, принять на себя клевету и злословие за Него и малое время понести за Ним Его Крест. Это большая милость Божия ко мне, грешному. Я всем сердцем благодарен Богу.

– Вы церковный композитор, широко известный в Русской Церкви и за ее пределами. Есть ли у Вас сейчас творческие планы?

– К 80-летию Великой Победы, памяти защитников Дороги жизни на Невском пятачке – героическом плацдарме битвы за Ленинград – мною написано стихотворение «Невская Дубровка»:

Невская Дубровка,
Невский пятачок,
там земли свободной
небольшой клочок.

Там разрыв снарядов
с воем громыхал,
землю плугом смерти
он перепахал.

В ней погибших кости
до сих пор лежат,
жили минут двадцать
тысячи солдат.

Но поется в песне:
души их не спят,
клином журавлиным
в небо улетят!

Верим, там услышат

глас они святой
«Вы мне подражали
всей своей душой,

за друзей стояли
вы живой стеной
вам грехи прощаю,
в Рай летите Мой!»

Хотелось бы положить эти слова на музыку. Возможно, и на конкурсной основе. Приглашаю всех к творчеству.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/92330/